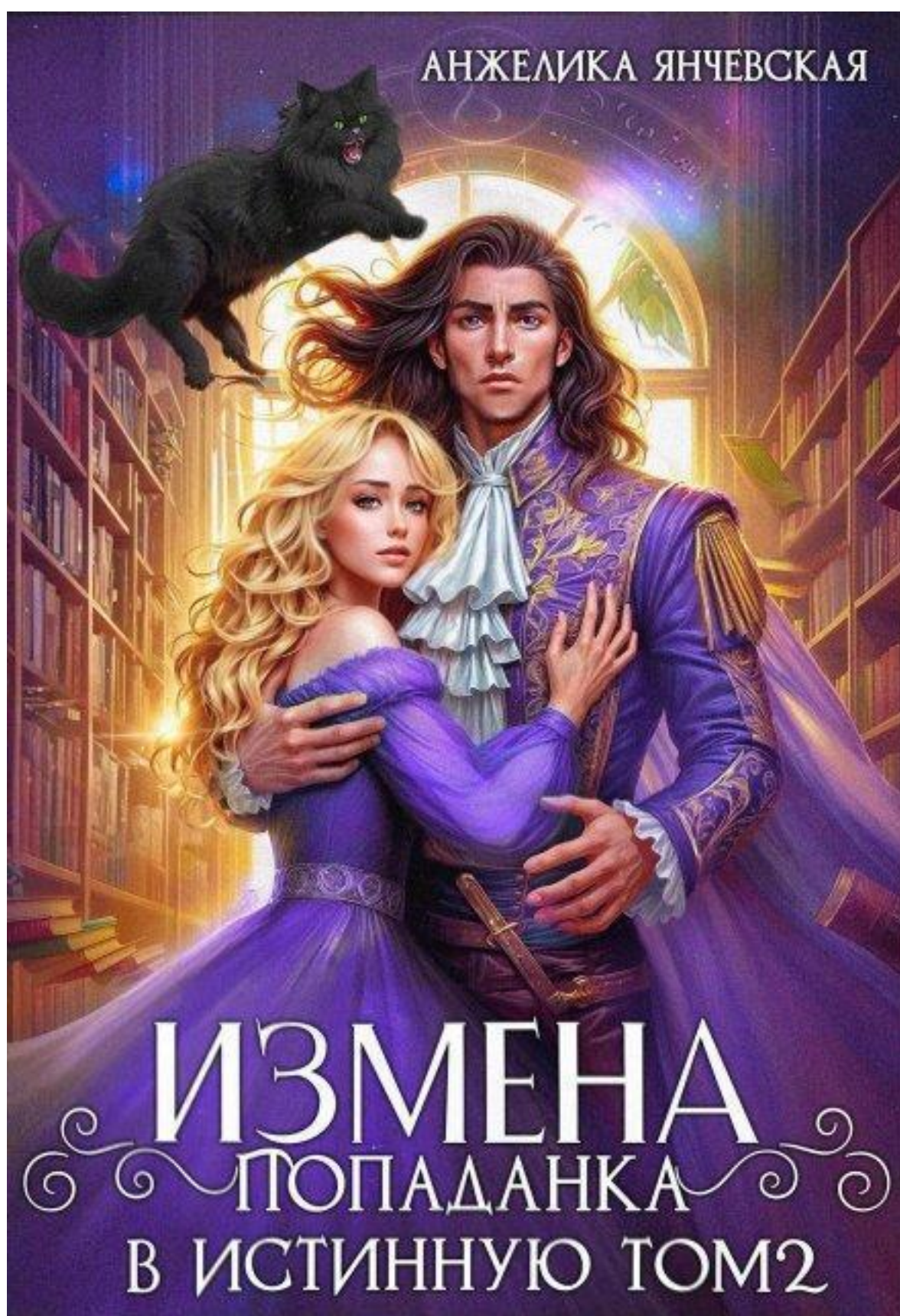

АНЖЕЛИКА ЯНЧЕВСКАЯ

ИЗМЕНА
ПОПАДАНКА
В ИСТИННУЮ ТОМ 2

Анжелика Янчевская

**Измена. Попаданка
в истинную. Том 2**

«Литнет»

2024

Янчевская А.

Измена. Попаданка в истинную. Том 2 / А. Янчевская —
«Литнет», 2024

Я оказалась в чужом теле, в чужой жизни и с чужими проблемами. Муж — предатель, его любовница — та, кто пыталась меня убить. А теперь я должна спасти их ребёнка, единственную надежду для дракона, который готов на всё ради своего сына. Моя сила призвана возрождать и защищать, и я готова бороться до конца. Но готов ли дракон отпустить меня? И как быть с другими драконами, которым по нраву, новая игрушка? Читать первую часть

© Янчевская А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	11
5	12
6	14
7	16
8	18
9	20
10	22
11	25
12	27
13	30
14	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

1

Я уже почти налила себе утренний чай, когда воздух разорвал пронзительный крик. Он был таким оглушающим, что чайник в моих руках задрожал, а горячая вода пролилась на стол. Этот крик был не просто громким — он был полон боли и отчаяния, пронизывая замок до самых его глубин. Я знала, что он принадлежал Мариссе.

Барсик, который только что дремал на подушке, мгновенно вскочил, его уши прижались к голове, а глаза расширились от неожиданности.

— Опять началось, — пробормотал он, перепрыгнув с подушки прямо на моё плечо. — Что-то раньше обычного.

Не теряя ни секунды, я бросилась к покоям Мариссы. В голове звенело, сердце колотилось так, что казалось, вот-вот выскочит из груди. Всё сейчас было сосредоточено на одном — добраться до неё как можно скорее.

По дороге мне встречались слуги, уже привыкшие к подобным кризисам, происходившим раз в месяц. Лицо Мири, молодой горничной, выражало лишь сдержанное беспокойство, но я видела, что её шаги стали быстрее, и она напряжённо оглядывалась вокруг. Даже те, кто привык к этим приступам, чувствовали, что ситуация выходит из-под контроля.

Когда я, наконец, ворвалась в покои Мариссы, передо мной предстала картина, которую я никогда не забуду. Марисса, погруженная в стазис, лежала на кровати, её лицо было искажено от внутренней борьбы. Несмотря на магическое удержание, её тело было истощено, словно жизнь вытягивалась из неё ежеминутно. Каждую секунду она бледнела всё больше, а ребёнок внутри неё, казалось, поглощал всю её оставшуюся энергию.

Но моё внимание сразу привлекли драконы, которые окружали Эдвана. Они удерживали его, их сильные руки сжимали его плечи, а магия, исходившая от них, пыталась пробиться сквозь тьму, овладевающую его разумом. Я узнала среди них Севера Брут, ледяного дракона, который был верным союзником Эдвана. Его ледяная магия сверкала, охватывая Эдвана кольцами холода, пытаясь удержать его от разрушения. Рядом был Астор, дракон огня, и Кайен, дракон ветра. Они поддерживали Севера, направляя свою магию на очищение разума Эдвана, стараясь не дать ему потерять контроль.

— Леди Елизавета, быстрее! — закричал Кайен, его голос был наполнен тревогой. — Мы не можем долго удерживать его! Делайте своё дело!

Я не могла тратить ни секунды. Всё зависело от того, смогу ли я стабилизировать Мариссу и её ребёнка. Подбежав к кровати, я почувствовала, как дрожь страха пробежала по моему телу. Дракончик, который рос внутри Мариссы, стал настолько прожорливым, что вытягивал из неё всё больше и больше магии. Я уже давно начала ощущать, что не успеваю восстанавливаться между этими кризисами. Каждый раз, когда я вливалась в Мариссу, я чувствовала, как мои силы иссякают быстрее, чем раньше.

— Времени больше нет, нельзя тянуть! — взволнованно прокричал Барсик, перепрыгивая на кровать и внимательно следя за каждым моим движением. — Ты справишься, только не трать время!

Я глубоко вдохнула, собравшись с силами. Если я сейчас не напитаю Мариссу и её ребёнка магией, он погибнет, а вместе с ним Марисса и Эдван. Связь между отцом и сыном стала настолько сильной, что если с малышом что-то случится, Эдван потеряет рассудок и выжжет всю империю, оставив за собой лишь пепел. Именно поэтому сейчас в замке собрались все драконы — они готовы были остановить его любой ценой, если это станет необходимым.

Положив руки на живот Мариссы, я закрыла глаза и сосредоточилась на передаче магии. Поток энергии начал перетекать от меня к ней, и я сразу почувствовала, как дракончик внутри

Мариссы начал поглощать её с неистовым аппетитом. Это ощущение было похоже на то, как если бы кто-то вытягивал из меня жизнь, но я знала, что не могу остановиться.

Марисса, истерзанная внутренней борьбой, постепенно начала успокаиваться. Её дыхание стало ровнее, но я чувствовала, как мои силы покидают меня быстрее, чем я ожидала. Это было страшно. С каждым разом ребёнок требовал всё больше, и я знала, что скоро может наступить момент, когда я просто не смогу его напитать.

Слуги осторожно заглядывали в покои, наблюдая за тем, что происходит. Я видела тень беспокойства на их лицах, но никто не осмеливался приблизиться. Они знали, что сейчас происходит нечто чрезвычайное, и понимали, что любое вмешательство может только усугубить ситуацию.

Когда я наконец отпустила Мариссу, она оставалась в стагнате, её силы были на исходе, но она дышала, и дракончик внутри неё, всё ещё был жив. Я с трудом выпрямилась, чувствуя, как земля под ногами слегка качается.

Барсик прыгнул на пол, оглядывая меня с подозрением.

— Ты справишься, — сказал он, пытаясь скрыть своё волнение за сарказмом. — Но давай честно, как долго ты ещё сможешь так продолжать?

Я знала, что Барсик прав. Я уже не успевала восстанавливаться между этими кризисами. Если всё будет продолжаться в таком же темпе, я скоро окажусь на грани, и тогда никто не сможет спасти Мариссу и её ребёнка.

— Я не знаю, Барсик, — ответила я, с трудом удерживая равновесие. — Но я должна попытаться.

В это время драконы постепенно отпускали Эдвана. Его лицо было усталым, но в его глазах уже не было той ярости, которая готова была вырваться наружу всего несколько минут назад. Север посмотрел на меня, его взгляд был тяжёлым, но в нём читалась благодарность.

— Леди Елизавета, вы сделали невозможное, — произнёс он, его голос был тихим, но полным уважения. — Но вам тоже нужно отдыхать. Если что-то случится с вами, мы все окажемся в большой беде.

Я кивнула, осознавая правоту его слов. Но времени на отдых почти не оставалось. Я знала, что скоро мне придётся снова вливаться в Мариссу и её ребёнка, и это пугало меня больше всего.

2

Попытка сделать шаг оказалась сложнее, чем я ожидала. Ноги дрожали, словно готовые подломиться подо мной в любую секунду. Мир вокруг закружился, и я поняла, что не смогу удержаться на ногах. В последний момент, когда я уже была на грани того, чтобы рухнуть на холодный каменный пол, Лорд Север мгновенно подхватил меня, удерживая в своих сильных руках.

— Леди Елизавета, — его голос прозвучал сдержанно, но я уловила в нём скрытое беспокойство. — Вы не в состоянии идти сами. Я вас отнесу.

Он поднял меня на руки, и я ощутила, как холод его магии окутал меня, слегка приглушая усталость, но это было лишь временное облегчение. Я знала, что скоро это ощущение исчезнет, оставив лишь изнурённую пустоту. Барсик следовал за нами, его янтарные глаза блестели от беспокойства, хотя он старался скрыть его за привычной иронией.

— Лорд Север, — заговорил Барсик, переместившись ближе к моему лицу, чтобы лучше видеть мою реакцию. — Вы можете быть сколько угодно холодным и неприступным, но неужели вам совсем не жалко молодую девочку? Как вы думаете, сколько времени она ещё сможет так тянуть?

Лорд Север не удостоил его ответа, хотя его взгляд стал ещё более сосредоточенным, почти ледяным.

— Леди Елизавета, — наконец произнёс он, избегая прямого ответа на вопрос Барсика, — вам необходимо время для восстановления. Я позабочусь, чтобы вам ничего не мешало отдыхать.

Я закрыла глаза, чувствуя, как слабость вновь накатывает на меня, словно тёмная волна. Мы уже почти дошли до моей спальни, и я знала, что этот краткий отдых будет слишком коротким. В голове пронеслись мысли о том, как я скучаю по своему любимому гиблому лесу. Мои друзья сейчас там, восстанавливают его, возвращая к жизни, пока я здесь, в замке, сражаюсь за чужую жизнь. Я доверяла своим друзьям, знала, что они справятся, но тоска по лесу была невыносимой. Как же я хотела быть там, среди деревьев, чувствовать под ногами мягкую землю и слышать шёпот ветра в ветвях.

Север смотрел на меня, как будто пытался прочесть мои мысли, его голос прозвучал ещё жёстче, чем обычно:

— Леди Елизавета, вы должны понимать, что ваша обязанность — быть здесь, в замке. Император доверил вам гиблые земли, и спасение Эдвана — это плата за всё, что вам было даровано. Не время для сентиментальности.

Его слова были холодными, словно продуманными до мельчайших деталей, но я видела, что за этой маской скрывается что-то большее. Север был далёк от бездушного монстра, каким пытался казаться.

— Я понимаю, Лорд Север, — ответила я, стараясь скрыть раздражение. Мне всегда не нравилось, когда меня пытались загнать в рамки обязанностей, напоминая о долге, как будто я и так не знала, что должна делать.

Барсик, заметив моё напряжение, не удержался от очередного комментария:

— Вот только, Лорд Север, ей бы не мешало хоть иногда делать то, что она сама хочет. Разве не она должна решать, где и когда быть? — Его голос был как всегда колючим, словно он нарочно старался уколоть дракона в самое больное место.

— У каждого из нас свои обязанности, — сухо ответил Север, не отрывая от Барсика прищуренного взгляда. — Леди Елизавета знает, что сейчас важно.

Я мысленно усмехнулась, вспоминая, как сбежала от него не так давно, когда он пытался контролировать мои действия. Но сейчас всё было иначе. Север был прав — я должна была выполнить свой долг, несмотря на то, что мои желания были совершенно другими.

Лорд Брут продолжал идти по коридору, его шаги были такими же уверенными, как и всегда. Я чувствовала, что, несмотря на свою внешнюю холодность, он пытался понять меня.

— Леди Елизавета, — снова заговорил он, его тон стал немного мягче, — вы понимаете, что этот ребёнок — не просто жизнь. Он будущее. Вы тоже были матерью, и, как никто другой, понимаете, что на кону.

Его слова могли бы прозвучать как приказ, но я знала, что он говорил это не ради контроля. Север просто видел в этом свою обязанность — напомнить мне о важности того, что происходит. Но я не держала зла на ребёнка Мариссы. Он не был виноват в том, что его мать причинила столько боли. Я понимала, что должна его спасти, и это было моё решение, а не долг.

— Я помню, Лорд Север, — тихо сказала я, чувствуя, как усталость вновь накатывает на меня. — И я спасу его не потому, что должна, а потому что хочу. Этот ребёнок ни в чём не виноват.

Барсик хмыкнул, услышав наш обмен репликами, и перестал язвить. Видимо, он тоже понимал, что спорить бесполезно. Он знал, что, несмотря на всё, я останусь здесь и буду делать то, что должна.

Север, наконец добравшись до моей спальни, осторожно положил меня на кровать. Его лицо всё ещё сохраняло жёсткость, но в его глазах я заметила проблеск понимания.

— Отдыхайте, леди Елизавета, — сказал он, на этот раз с менее строгим тоном. — Ваша сила ещё пригодится.

Я кивнула, чувствуя, как усталость окончательно захватывает меня. Мои глаза закрылись сами собой, и я провалилась в сон, зная, что, несмотря на все трудности, я нахожусь там, где должна быть.

Барсик, устраиваясь поудобнее рядом, тихо добавил:

— Отдыхай, родная. Я буду рядом.

3

Проснувшись на следующее утро, я почувствовала, как остатки усталости постепенно отступают, уступая место лёгкости и свежести. Сегодня был один из тех дней, когда можно было на мгновение забыть о тревогах и позволить себе немного отдыха. Барсик, устроившийся на краю кровати, внимательно наблюдал за мной своими янтарными глазами.

— Как ты, Лизонька моя? — тихо спросил он, его голос был полон нежности и заботы.

— Чувствую себя намного лучше, Барсик, — ответила я, улыбнувшись. — Кажется, мне действительно нужно было немного отдохнуть.

В дверь тихо постучали, и прежде чем я успела ответить, она приоткрылась, и в комнату вошёл Лорд Артур Торон. Его золотистые волосы мягко струились по плечам, а глаза, цвета расплавленного золота, блестели с загадочным, притягательным светом.

Леди Елизавета, — произнёс он, склоняя голову в знак уважения. — Как ваше самочувствие? Мы все беспокоились о вас.

Я ощутила лёгкое волнение, когда его взгляд задержался на мне чуть дольше, чем следовало бы. Его присутствие странным образом повлияло на меня — тонкое, почти неуловимое притяжение возникло внутри, словно вспыхнула искра, которую я не могла сразу объяснить. Это ощущение было настолько неожиданным, что я на мгновение потеряла нить разговора. Что-то в его ауре заставляло моё сердце биться чаще, но я не могла понять, почему.

— Спасибо, Лорд Торон, я уже лучше, — ответила я, стараясь удержать голос ровным, несмотря на странные ощущения.

— Очень рад это слышать, — мягко произнёс он, делая шаг ближе. — Я хотел бы предложить вам прогуляться по саду. Солнечные лучи и свежий воздух могут помочь вам восстановить силы.

Его предложение прозвучало настолько заманчиво, что я не смогла удержаться от согласия.

— Это хорошая идея, Лорд Торон. Если вы не возражаете, дайте мне немного времени, чтобы подготовиться.

— Конечно, Леди Елизавета, — улыбнулся он. — Я распоряжусь, чтобы нам накрыли завтрак в саду.

Когда он ушёл, я быстро собралась и привела себя в порядок. Барсик наблюдал за мной, его глаза светились лёгким весельем.

— Ты совсем расцвела, Лиза, — поддразнил он. — Не каждый день завтрак в компании золотого дракона, да ещё и в саду.

Я только усмехнулась в ответ, не желая вступать в подробности. Где-то через полчаса Лорд Торон снова появился у двери, как и обещал. Мы вместе направились в сад, где уже был накрыт стол. Утреннее солнце заливало двор замка мягким светом, а лёгкий ветерок нежно шевелил листья деревьев.

Мы спокойно позавтракали, беседуя на самые разные темы. Торон был удивительно остроумен, и я не могла сдержать смех, когда он рассказывал свои истории. С ним я чувствовала себя расслабленно, забывая на мгновение обо всех заботах.

Я подняла взгляд и случайно заметила в окне замка знакомую фигуру — Эдван. Его лицо было омрачено гневом, и я поняла, что он наблюдал за нами. Заметив, что я обратила на него внимание, просто задернул штору.

Я почувствовала, как внутри меня поднимается тревога. Несмотря на всю свою уверенность, Эдван до сих пор внушал мне страх, даже не желая этого.

— Здесь очень красиво, — сказала я, оглядывая сад, когда мы завершили трапезу.

— Согласен, мне было приятно провести здесь время, особенно в такой хорошей компании, — улыбаясь почти промурлыкал лорд Торон.

Когда мы начали возвращаться в замок, внезапно из-за угла появился Лорд Вильгельм. Он холодно улыбнулся и, склонив голову, подошёл ближе.

— Леди Елизавета, Лорд Торон, — произнёс он с лёгкой улыбкой. — Надеюсь, ветер вам не испортил прогулку. Но именно в ветреную погоду, всюду так нежно разливается запах роз. Как вам кажется, Леди Елизавета?

— Розы действительно прекрасны, — ответила я, чувствуя, как атмосфера между ними начала напряжённо меняться.

— Природа всегда умела вызывать у людей самые разные чувства, — заметил Вильгельм. — Но не так сильно, как Лорд Торон, ведь его способности известны всем. Вы, наверное, заметили, как в его присутствии усиливаются эмоции? Это одна из его талантов — вызывать и усиливать разного рода чувства.

Я на мгновение оторопела, вспоминая возникшее притяжение к мужчине.

Торон не остался в долгу и тут же отреагировал:

— А Лорд Вильгельм предпочитает противоположный подход, — сказал он, его голос звучал мягко, но я уловила скрытую иронию. — Он умеет выключать эмоции, превращая людей в бездушных марионеток. Уверен, что вы, Леди Елизавета, этого не заметите, ведь ваше сердце слишком сильное, чтобы поддаться такому влиянию.

Я почувствовала скрытое соперничество между ними и поспешив попрощаться, сообщила, что меня ждет больная.

4

Поспешив к покоям Мариссы, я чувствовала, как лёгкость и веселье, которые сопровождали меня во время завтрака, постепенно сменяются тревогой. Барсик был рядом, как и всегда, поддерживая меня своим молчаливым присутствием. Мы провели ночь в покое, стараясь восстановить силы перед новым днём, но утренние заботы вновь окутали меня.

Когда мы вошли в комнату, тяжёлая атмосфера, наполненная напряжённым ожиданием, сразу накрыла меня. Комната была погружена в полумрак. Несколько свечей едва освещали пространство, их мерцающий свет бросал тени на стены. Возле кровати Мариссы стояли лекари, внимательно наблюдающие за её состоянием. Среди них был и лекарь Сан, который всегда отличался своим строгим, но справедливым подходом к делу.

— Леди Елизавета, — первым заговорил Сан, поднимая голову. Его глаза блестели от беспокойства, но голос оставался ровным. — Мы ждали вас. Состояние Мариссы остаётся стабильно тяжёлым. Ребёнок продолжает расти, и хотя это естественный процесс, мы наблюдаем, что он развивается слишком быстро. Это вызывает некоторые опасения.

Я подошла ближе к кровати, внимательно рассматривая Мариссу. Её лицо было бледным, но не таким, как раньше, когда её силы медленно истощались. Теперь оно казалось напряжённым, словно её организм боролся с растущей нагрузкой. Ребёнок в её утробе рос быстрее, чем ожидалось, и становился всё сильнее, что добавляло дополнительного стресса её организму.

— Как прошла ночь? — спросила я, не отрывая взгляда от Мариссы.

— Лекари следили за её состоянием, — ответил один из них. — Движения ребёнка стали чаще, но пока это не привело к критическому ухудшению. Однако мы беспокоимся, что если вы не успеете восстановить свои силы до следующего кризиса, нам придётся извлекать ребёнка раньше времени.

Барсик, стоявший рядом, с недовольным бурчанием поднял голову и посмотрел на меня своими пронизательными глазами.

— Сын-то, похоже, в папашу пошёл, — проворчал он, скрывая тревогу за иронией. — Одни проблемы. Все соки из женщин выпил. Вот только бы не до конца.

Я кивнула, осознавая серьёзность ситуации. Подойдя ближе к Мариссе, я положила руку на её лоб, стараясь почувствовать потоки магии, которые проходили через её тело. Энергия ребёнка была ощутимой, и я чувствовала, как она усиливается, что создавало всё большее напряжение.

— Мы должны быть готовы к любому развитию событий, — кивнула я.

Лекарь Сан подошёл ко мне ближе, его лицо оставалось спокойным, но в глазах читалась тревога.

— Леди Елизавета, ребёнок развивается необычно быстро и уже сейчас показывает признаки силы, которые нехарактерны для обычных дракончиков.

— Мы можем только наблюдать. И продолжайте давать ей мой эликсир, — сказала я, вытащив из сумки несколько бутылочек с водой, которую я заряжала при помощи своего медальона.

В этот момент дверь тихо скрипнула, и в комнату вошёл Эдван. Его появление сразу привлекло внимание всех присутствующих. Лекари склонили головы в знак уважения, а Барсик лишь коротко вздохнул, как бы напоминая, что не стоит отвлекаться от главного.

5

Эдван вошёл в комнату с тем же выражением сосредоточенности и контроля, которое я привыкла видеть. Его чёрные глаза скользнули по лицам присутствующих, задержавшись на Мариссе всего на миг, прежде чем остановиться на мне. Он был в своей обычной форме — уверенный, холодный, сдержанный.

— Леди Елизавета, — его голос прозвучал ровно, почти безэмоционально. — Как дела с Мариссой?

Я отступила от кровати, чтобы дать ему лучше рассмотреть состояние Мариссы, и кивнула лекарю, чтобы тот представил краткий отчёт.

— Её состояние остаётся стабильным, но ребёнок продолжает расти быстрее, чем мы ожидали, — сказал Сан, держась предельно корректно. — Сила ребёнка уже сейчас вызывает беспокойство. Мы предпринимаем все возможные меры, чтобы поддержать её организм, но если Леди Елизавета не сможет восстановить силы до следующего кризиса, придётся принять решение о преждевременных родах.

Эдван внимательно слушал, но его взгляд был сосредоточен на мне.

— А как ваше самочувствие после последнего вмешательства? — спросил он, подходя ближе. В его голосе не было ни тени волнения, но я чувствовала, что его вопрос больше, чем просто проверка моего состояния.

— Насколько это возможно в таких условиях, я стараюсь прийти в норму, — ответила я, стараясь не выдать беспокойства. — Эликсиры помогают, но мне нужно больше времени.

Он кивнул, явно недовольный тем, что время работает не в нашу пользу.

— Мы не можем позволить себе ещё одного кризиса, — тихо сказал он, словно самому себе, но я услышала каждое слово. Его лицо оставалось спокойным, и я понимала, что он обдумывает все возможные варианты. Эдван никогда не оставлял ничего на волю случая.

— А как ваше состояние? — спросила я, решив сменить тему. Эдван, несмотря на свою силу, тоже нуждался в поддержке, даже если не хотел этого признавать.

Он посмотрел на меня, и в его взгляде мелькнула лёгкая тень усталости, прежде чем он снова надел свою привычную маску.

— Я справляюсь, Леди Елизавета. Главное, чтобы ребёнок выжил, — ответил он холодно.

После небольшой паузы он спросил, немного склонив голову:

— Я заметил, что вы сегодня завтракали в саду с Лордом Артуром Тороном. Надеюсь, вы были в курсе его способностей?

Его голос оставался сдержанным, но я почувствовала лёгкую нотку ревности или, возможно, раздражения.

— Лорд Торон предложил прогулку, — ответила я спокойно. — Я чувствовала себя достаточно хорошо, чтобы согласиться. А что касается его способностей... — Я сделала паузу, раздумывая, стоит ли продолжать. — Да, я начинаю догадываться о них. Но, к сожалению, он не был настолько открыт со мной, чтобы объяснить их суть.

Эдван прищурил глаза, его лицо стало ещё более сосредоточенным.

— Будьте осторожны, Леди Елизавета. Артур умеет влиять на чувства, порой настолько тонко, что вы можете не заметить, как поддадитесь его влиянию. Его золотые глаза не просто красивые, они могут заставить вас поверить в то, что он хочет, чтобы вы чувствовали.

Я кивнула, понимая, что он хочет меня предостеречь. В мире драконов доверие — это редкий и опасный товар, и каждый из них имеет свои скрытые цели.

— Спасибо за предупреждение, Лорд Эдван, — ответила я, стараясь говорить как можно более нейтрально. — Я учту это на будущее.

Он посмотрел на меня, как будто пытаясь прочесть мои мысли, но ничего не сказал.

— Мы продолжим следить за состоянием Мариссы, — сказала я, возвращаясь к основной теме разговора. — Если появятся какие-то изменения, я сразу вас уведомлю.

Эдван снова кивнул, его взгляд скользнул по комнате, задержавшись на Барсике, который молчаливо наблюдал за всем происходящим.

— Лорд Эдван, — неожиданно заговорил Барсик, нарушая своё молчание, — не слишком ли вы многого требуете от Лизы? Ей и так приходится нелегко, а тут ещё и ваши драконы интриги.

Эдван не ответил сразу, лишь посмотрел на Барсика с лёгким прищуром.

— Я лишь забочусь о том, чтобы она не попала под влияние тех, кто может использовать её силы не в наших интересах, — сказал он, его голос был холодным и отстранённым.

Барсик только фыркнул, но промолчал, понимая, что спорить сейчас бесполезно.

Я вздохнула, чувствуя, как напряжение в комнате постепенно нарастает. Понимая, что разговор нужно завершать, я снова обратилась к Эдвану:

— Мне нужно продолжить работу, Лорд Эдван. Вы знаете, где меня найти, если появится необходимость.

Он кивнул в ответ, затем, развернувшись покинул комнату, оставив меня с мыслями о предстоящих задачах.

6

Когда я вернулась к Мариссе, тяжёлое чувство тревоги постепенно вытеснилось внутренней решимостью. Лекари всё ещё находились в комнате, но я чувствовала, что их присутствие сейчас излишне. Я внимательно осмотрела Мариссу, её бледное лицо, напряжённое выражение, и поняла, что ей нужно больше покоя, чем может дать их постоянное вмешательство.

— Вы можете отдохнуть, — сказала я, глядя на Твиста. — Я останусь здесь. Вы смените меня ночью.

Твист немного поколебался, но, заметив уверенность в моём голосе, кивнул и жестом велел остальным следовать за ним. Когда они ушли, комната погрузилась в тишину, нарушаемую лишь едва слышным дыханием Мариссы.

Я подошла ближе к её кровати и медленно сняла с себя медальон. Он слегка светился, его энергия мягко пульсировала в моих руках. Осторожно положив его на живот Мариссы, я почувствовала, как тёплое свечение разливается по её телу, и энергия медальона начинает проникать в неё и ребёнка.

— Привет, маленький, — тихо прошептала я, поглаживая её живот. — Как ты себя чувствуешь? Держись, пожалуйста, ещё немного, я знаю, как это сложно. Но когда ты родишься и вырастешь, я обязательно приглашу тебя в гости, в свой лес, в Гиблые земли. Медальон засветился ярче, и я почувствовала, как энергия в комнате стала ещё более тёплой. Малыш внутри Мариссы будто откликнулся, едва заметно шевельнувшись.

— Знаешь, я часто думаю о том, что жду, когда всё это закончится. Когда я смогу вернуться к своему лесу, которые, наконец-то, начал восстанавливаться.

Я снова провела рукой по животу Мариссы, и снова почувствовала лёгкое движение. Казалось, малыш слушает меня.

— Ты бы видел, как там всё меняется, — продолжила я, чувствуя лёгкую улыбку на своих губах. — После того как разлом был закрыт, лес начал оживать. Земля, когда-то мёртвая и бесплодная, теперь покрывается зеленью. Первые побеги стали пробиваться сквозь разрушенные корни, как символ возрождения.

Малыш снова пошевелился, и я ощутила его лёгкий толчок. Это напомнило мне о том, что он тоже часть этого мира, часть его возрождения. Его движение казалось реакцией на мои слова, как будто он хотел сказать что-то в ответ.

— Уверенна тебе понравится этот лес, — продолжила я. — Когда ты родишься и станешь сильным драконом, я покажу тебе эти земли. Мы будем гулять по этим зелёным рощам, слушать пение птиц и шёпот ветра.

Я вдруг ощутила, как малыш снова лёгонько ударил ножкой, на этот раз чуть сильнее, когда я рассказала ему что-то смешное о том, как один из монстров, которых мы выловили, оказался просто испуганным существом, не понимающим, куда делся его привычный мир.

— Тебе нравится эта история, да? — усмехнулась я. — Мы все такие, когда мир вокруг нас меняется. Но ты... ты будешь тем, кто не испугается перемен.

Комната наполнилась тихим, умиротворённым светом. Я продолжала говорить с малышом, рассказывая ему о Гиблых землях, о том, как они постепенно превращаются в живое, процветающее место. Каждое его движение, каждый толчок был для меня подтверждением того, что он слышит и понимает.

Я продолжала говорить с малышом, наслаждаясь его откликами, когда внезапно дверь тихо приоткрылась, и в комнату вошёл один из слуг. Его появление не нарушило умиротворённой атмосферы, но я сразу почувствовала, что что-то произошло.

— Леди Елизавета, простите за беспокойство, — начал он, склонив голову в знак уважения. — Ваши друзья прибыли и ожидают вас в гостиной.

Эта новость приятно удивила меня. Моё сердце на мгновение встрепенулось от радости, ведь это означало, что я наконец-то увижу тех, кто всегда был рядом, поддерживал меня в самых трудных моментах.

— Спасибо, — ответила я, слегка улыбнувшись, и жестом пригласила его подойти ближе. — Пожалуйста, пригласите лекаря Сан. Я хочу, чтобы он наблюдал за состоянием Мариссы, пока меня не будет.

Слуга с почтением кивнул и быстро вышел, чтобы исполнить моё поручение. Я снова повернулась к Мариссе и нежно погладила её живот.

— Ну что ж, маленький, мне нужно ненадолго отлучиться. Твой папа и его друзья позаботятся о тебе, а я скоро вернусь.

Сказав это, я осторожно сняла медальон с её живота, ощущая, как его тепло вновь сосредотачивается в моих руках. Медальон был слишком ценным и мощным артефактом, чтобы оставлять его без присмотра. Я снова надела его на шею, чувствуя, как его энергия смягчает мою усталость.

Через несколько мгновений в комнату вошёл лекарь Сан, готовый заменить меня.

7

Когда я вошла в гостиную, меня сразу окружили звуки радостного смеха и тёплые объятия друзей. Гвен и Маркус, как всегда, встречали меня с такой искренностью, что на мгновение все заботы и тревоги отступили.

— Лиза! — Гвен подбежал ко мне первым, заключив в крепкие объятия. — Ты не представляешь, как мы соскучились! Честное слово, кажется, прошло целое столетие с тех пор, как мы видели тебя в последний раз.

— Гвен, ты как всегда преувеличиваешь, — усмехнулась я, возвращая его объятие. — Но, признаюсь, видеть вас — настоящее облегчение.

Маркус стоял чуть позади, сдержанно улыбаясь, но в его глазах читалась радость. Однако в тот момент, как он посмотрел на меня, его улыбка слегка померкла, уступая место удивлению.

— Лизавета, — произнёс он, — ты снова блондинка? Мы привыкли видеть тебя с чёрными волосами...

— Да, вернулась к своему натуральному цвету, — призналась я. — Слишком долго я пряталась за чёрным

— Неожиданно, но тебе это идёт, — отметил Гвен, одобряюще кивая. — Признаюсь, я сразу и не понял, в чём дело, но теперь всё стало на свои места.

— Мы привыкли к тебе с чёрными волосами, но этот цвет действительно тебе больше подходит, — добавил Маркус.

— Спасибо, ребята, — ответила я с улыбкой, тронутая их вниманием. — Мне это действительно важно.

— Но это ещё не всё, — вдруг заговорил Гвен, его глаза загадочно блеснули. — Мы привезли тебе кое-что. Не просто подарок, это то, из-за чего мы все и рванули в гиблые земли.

— Не может быть. — тихо сказала я, чувствуя, как Барсик на моих коленях слегка напрягся

Маркус усмехнулся, потянувшись к сумке, которую принёс с собой. Изнутри он достал маленький свёрток, обёрнутый в ткань. Когда он аккуратно развернул его, на свет появился красный камень, сияющий глубоким рубиновым светом.

— Алдын... — выдохнула я, узнавая камень. Воспоминания нахлынули сразу. — Я помню этот камень. У меня был такой же, один в один, прежде чем он рассыпался в руках Мариссы, когда магия Элизы окончательно перешла в такой же алдын у Мариссы.

Брр, меня передернуло от воспоминаний, но именно сейчас он мне бы пригодился, у меня давно бродили мысли в голове, попытаться напитать алдын магией моего медальона. Да вот только он стоит, как полцарства, такую вещь берегут как зеницу ока, она переходит из поколения в поколение, никто не отдаст свой алдын, какой-то девчонке, на эксперименты.

— Да, Лиза, — подтвердил Маркус, — мы знаем, как много этот камень для тебя значит. Мы нашли его случайно, у того же дуба, представляешь? И решили привезти тебе в подарок, для защиты, ты береги свое здоровье главное, не отдавай как обычно, себя без остатка.

— Спасибо вам, — тихо сказала я, прикоснувшись к камню. — Вы лучшее, что случилось со мной, за все время в этом мире.

— Мы подумали, что он поможет тебе в эти трудные времена, — добавил Гвен, его голос звучал искренне. — Пусть этот Алдын оберегает тебя и помогает справляться со всеми трудностями, которые тебе предстоят.

Я взяла камень в руки, чувствуя, как он приятно тяжелеет в ладони. Тепло от Алдына словно проникало в самую глубину души, принося с собой ощущение покоя и уверенности.

Барсик, конечно, не мог оставить это без комментария:

— Ну вот, теперь у тебя есть ещё один защитник, Лиза. Но надеюсь, что ты не забудешь и о старых друзьях.

— Никогда, Барсик, — ответила я, поднимая глаза на своих друзей. — Вы всегда были и будете со мной.

В этот момент Гвен, улыбаясь, добавил:

— Дойл тоже скоро будет здесь. Они с капитаном Морал, поехали за его матерью. Представь, она наконец ответила взаимностью капитану Моралу. Ты знаешь, он давно был к ней равнодушен, а теперь, когда они решили жить вместе, он сразу же захотел перевезти её поближе к нам, в деревню на границе.

— Я так рада за них, — сказала я с искренней радостью. — Капитан Морал всегда был таким надёжным и верным. Теперь у Дойла будет настоящий дом, где он будет чувствовать себя в безопасности.

— Именно так, — подтвердил Маркус. — Но знаешь, что самое интересное? Они даже собираются обустроить сад вокруг нового дома, с розами и другими цветами. Это должно быть удивительно красиво.

Барсик не смог удержаться и прокомментировал:

— Скажем прямо, капитан Морал никогда не выглядел как садовод, но, похоже, теперь всё меняется. Что только любовь не делает с людьми!

Так в разговоре и смехе прошло пару часов, но нашу идиллию прервала, целая делегация из драконов.

8

В дверях гостиной внезапно появились Лорд Север, Артур Торон и Вильгельм. Их величественные фигуры, казалось, заполнили всё пространство комнаты, внося с собой некое электрическое напряжение.

Первым заговорил Лорд Север, его холодные глаза мгновенно заметили каждый мельчайший нюанс в комнате.

— Леди Елизавета, — произнёс он с лёгким поклоном, но взгляд его был сосредоточен на Гвене и Маркусе. — Рад видеть вас в компании старых друзей. Как жаль, что мы вынуждены вас отвлекать.

Артур Торон шагнул вперёд, его золотистые волосы мягко переливались в дневном свете. А глазах играла едва уловимая улыбка, как будто он нашёл что-то забавное в этой встрече.

— Прошу прощения за наше внезапное появление, — произнёс он с обманчиво мягким тоном. — Но мы пришли обсудить с Леди Елизаветой несколько важных вопросов, касающихся будущего её земель.

Маркус скрестил руки на груди, его лицо оставалось спокойным, но в глазах мелькнуло подозрение.

Лорд Север сделал шаг вперёд, его взгляд стал чуть мягче, но всё равно сохранял ту холодную сосредоточенность, которая была ему присуща.

— Леди Елизавета, — начал он с явным намерением перейти к делу. — Нам необходимо обсудить с вами несколько вопросов, касающихся дальнейших шагов. Это не займёт много времени, но, возможно, стоит сделать это в более уединённой обстановке.

Артур Торон добавил с лёгкой улыбкой:

— Мы не хотели бы прерывать вашу встречу с друзьями, но наша беседа может оказаться важной для вашего будущего.

Гвен, уловив настроение, слегка наклонился ко мне и шепнул:

— Не переживай, Лиза. Мы понимаем. Просто будь осторожна с этими ребятами.

Я кивнула в знак согласия и повернулась к слугам, которые терпеливо ожидали у двери.

— Пожалуйста, проводите моих друзей в их комнаты, — попросила я, обращаясь к одному из слуг. — Они заслуживают отдыха после долгой дороги. Убедитесь, что всё будет готово для их удобства.

Слуга почтительно поклонился и направился к Гвену и Маркусу, приглашая их следовать за собой.

— Отдыхайте, ребята, — сказала я, улыбаясь им с благодарностью. — Увидимся на ужине. Уверена, он будет спокойнее, чем эта встреча.

— Спокойнее? — усмехнулся Маркус, бросив взгляд на драконов.

Гвен, не удержавшись, добавил с лёгкой усмешкой:

— Помни, Лиза, мы всегда рядом, если что-то пойдёт не так.

— Я знаю, — ответила я с теплотой в голосе. — Спасибо.

Барсик, обернувшись ко мне, едва сдержал ироничный комментарий:

— Я так и думал, что их вытурят. Ну ничего, я не оставлю тебя одну в компании этих огнедышащих красавчиков.

Гвен и Маркус направились к выходу, следуя за слугой, и я провожала их взглядом, пока они не скрылись за дверью. Как только дверь закрылась, тишина вновь опустилась на комнату, и я обратила своё внимание на драконов.

Лорд Север, наблюдая за нашим обменом репликами, чуть приподнял бровь, но ничего не сказал. Артур Торон лишь слегка усмехнулся, словно находя ситуацию забавной, а Вильгельм оставался таким же невозмутимым.

— Хорошо, — произнесла я, переведя взгляд на драконов. — Мы готовы. Что вы хотели обсудить?

Север сделал шаг вперёд, его ледяной взгляд сосредоточился на мне.

— Леди Елизавета, — начал он, его голос был сдержанным, но настойчивым, — наша встреча касается вашего будущего и тех возможностей, которые могут открыться перед вами в ближайшее время. Мы хотели бы предложить вам роль, которую вы могли бы сыграть в нашем мире, используя свои уникальные силы.

Барсик фыркнул, услышав слова Севера, и тихо прошептал:

— Вот только давай, Лизонька, не попадись на их красивые речи. Эти ребята всегда преследуют свои интересы.

Я чуть заметно кивнула, соглашаясь с Барсиком, но понимала, что предстоит внимательно выслушать, что предложат драконы, прежде чем принимать решения.

— Продолжайте, — сказала я, не показывая своих сомнений. — Я слушаю.

Торон, уловив мою готовность к диалогу, сделал шаг вперёд, его золотые глаза загорелись интересом.

— Мы верим, что ваши способности могут принести огромную пользу всему миру, Леди Елизавета. И как только в соседних империях прознают про них, на вас откроют охоту.

Барсик, не выдержав, саркастически добавил:

— А для защиты, надо Лизоньку мою срочно под венец тащить, да с женишком по драконистее?

Вильгельм, наконец, заговорил, его голос был спокоен, но в нём чувствовалась настойчивость:

— Мы не ищем выгоды для себя. Наш интерес заключается в защите леди Елизаветы и развитии империи. Ваши силы уникальны, и мы предлагаем вам возможность стать частью чего-то большего.

— Не хотите замуж, можно подписать контракт где, леди Елизавета обещает не покидать земли империи, и отработывает на благо страны, скажем десять лет. — добавил Север.

— Но я бы рекомендовал присмотреться к мужскому сильному плечу, — продолжил Артур распространяя свои флюиды, от которых мое сердце затрепыхало раненной птицей.

9

Пока я стояла в углу комнаты, пытаюсь осознать, что только что произошло, всё внимание было приковано к драконам. Они выдвинули свои условия, словно уже были уверены, что я соглашусь. Их холодная уверенность и властный тон раздражали меня, но прежде чем я успела что-то ответить, дверь резко распахнулась. В комнату ворвался Эдван, его лицо было искажено гневом, а воздух вокруг него начинал вибрировать от напряжения. Казалось, что тёмная магия, исходящая от него, заполняла всё пространство.

— Что здесь происходит? — громогласно рявкнул он, сверкнув глазами в сторону Севера, Торона и Вильгельма. Его голос прозвучал как раскат грома, заставив всех в комнате напрячься. — Какого чёрта вы лезете не в своё дело? У вас нет никакого права требовать от неё чего-либо, вы прекрасно знаете, что любое принуждение может сказаться на жизни моего сына!

Три дракона мгновенно напряглись, но попытались сохранить хладнокровие. Север, казалось, не потерял самообладания и лишь слегка приподнял бровь, его глаза потемнели, словно покрылись тонким слоем льда.

— Лорд Эдван, — начал он спокойным тоном, словно обращаясь к капризному ребёнку, — мы всего лишь предложили леди Елизавете перспективы, которые могли бы оказаться для неё полезными. Никакого давления.

— Перспективы? — Эдван саркастически усмехнулся, его губы скривились в ухмылке, и он сделал шаг вперёд. Тёмная магия вокруг него сгустилась, словно живая субстанция, которая только и ждала команды, чтобы обрушиться на врагов. — Вы называете это перспективами? Я вижу лишь попытку навязать ей свои желания. Я дал слово, что Елизавета свободна. Она под моей защитой.

Воздух в комнате словно сгустился, напряжение было почти осязаемым. Я заметила, как Барсик слегка напрягся, его шерсть едва заметно поднялась на спине. Он не сводил глаз с драконов, следя за каждым их движением. Я чувствовала, как в воздухе витает угроза — достаточно было одного неверного движения, и вся комната могла погрузиться в хаос.

Артур Торон, один из старших драконов, прищурился, его золотые глаза на мгновение вспыхнули, но он предпочёл не вмешиваться в диалог. Вильгельм же, напротив, сделал осторожный шаг назад, стараясь не вступать в прямую конфронтацию с Эдваном.

— Леди Елизавета вольна в своих решениях, — продолжил Эдван, и его голос был полон стальной решимости. — И никто, кроме неё самой, не будет решать её судьбу. Я ясно выражаюсь?

Север посмотрел на Эвана с ледяным спокойствием, но я чувствовала, что он пытался смягчить тон, понимая, что ситуация выходит из-под контроля.

— Эдван, — сказал он чуть мягче, — мы не хотели...

— Не хотели? — перебил его Эдван, и в этот момент тёмная магия вокруг него закружилась быстрее, словно пытаясь разорвать все преграды. — Тогда почему вы здесь? Почему я узнаю от своих людей, что вы решили делать предложения моей гостье, не поставив меня в известность?

Я чувствовала, как воздух в комнате становится невыносимо тяжёлым. Напряжение достигло своего пика. Если бы я не вмешалась сейчас, могло произойти что-то непоправимое. Я посмотрела на драконов, их лица были напряжены, но они старались сохранять внешнее спокойствие.

— Леди Елизавета, — вдруг обратился ко мне Эдван, и его голос на мгновение смягчился. — Прошу прощения, что втянул вас в это. Пожалуйста, пройдите и проверьте Мариссу. Я позабочусь о том, чтобы эти джентльмены не вмешивались в ваши дела.

Его слова прозвучали как приказ, хотя я понимала, что в глубине души он действительно беспокоится о моём благополучии. Я кивнула, понимая, что лучше покинуть комнату, пока ситуация не вышла из-под контроля ещё сильнее. Но едва я направилась к выходу, как услышала, как Эдван, обращаясь к Северу, произнёс:

— Я никогда не ожидал от тебя такого, Север. Ты прекрасно знаешь, что значит для меня семья.

Едва я закрыла за собой дверь, как в комнате поднялась настоящая буря. Я слышала приглушённые голоса драконов, которые, несмотря на свою гордость и силу, теперь явно нервничали. Магия Эдвана, словно тёмное облако, витала в воздухе, и даже за закрытыми дверями я чувствовала её мощь.

Барсик, следуя за мной, почти шепотом прокомментировал:

— Вот это было неожиданно. Кто бы мог подумать, что Эдван так вспылит. Неужели он и правда переживает?

Я не ответила ему, только ускорила шаг, направляясь в покои Мариссы. Где-то в глубине души я чувствовала благодарность за то, что Эдван так яростно встал на мою защиту. Несмотря на его тёмную магию, которая всегда пугала меня, и его гнев, он всё же проявил заботу, и это не могло остаться незамеченным.

Пока мы с Барсиком шли по длинным коридорам замка, я пыталась сосредоточиться на предстоящей задаче. Состояние Мариссы и её ребёнка сейчас было важнее всего, и я должна была направить все свои силы на это. Однако мысли о том, что происходило за закрытыми дверями, не давали мне покоя. Почему драконы решили вмешаться именно сейчас? И что на самом деле скрывалось за их «предложениями»?

10

Когда я подошла к покоям Мариссы, меня мгновенно охватило беспокойство. Дверь, которая обычно была закрыта, теперь была приоткрыта, и изнутри не доносилось ни звука. Сердце тут же сжалось, а мысли закружились в тревожном вихре. Я инстинктивно ускорила шаг, чувствуя, как холод пробегает по спине, предупреждая о надвигающейся беде.

Войдя в комнату, я сразу остановилась. Передо мной на полу лежал лекарь Сан, его лицо было бледным, а дыхание — прерывистым. Он был без сознания. Я быстро бросилась к нему, мой разум метался в панике, стараясь осмыслить происходящее. Рядом с ним на полу валялись рассыпанные зелья и бинты, словно кто-то внезапно прервал его работу.

Мой взгляд метнулся к постели Мариссы, но её там не было. Лежало лишь смятое одеяло, как будто она просто испарилась из комнаты. Тишина давила на уши, заставляя меня слышать собственное сердцебиение, которое гулко отдавалось в висках.

Я опустилась на колени рядом с Саном, касаясь его холодного лба.

— Господин Сан, очнитесь, пожалуйста, — шептала я, пытаюсь привести его в чувство. Мои пальцы дрожали, пока я проверяла его пульс. Но он не отвечал. Его тело было тяжёлым и безжизненным, словно в нём угасла последняя искра сознания.

В этот момент до меня донёсся слабый, но отчётливый крик Барсика. Его голос звучал издали, как будто он находился в другой комнате или даже за стеной. Моя тревога усилилась, и я почувствовала, как кровь прилила к лицу. Волнение нарастало с каждой секундой.

Я встала, готовая броситься на помощь Барсику, но внезапно ощутила резкий, сильный удар по голове. Всё вокруг мгновенно пошатнулось, а перед глазами замелькали яркие всполохи. Веки стали тяжёлыми, и я почувствовала, как мир вокруг начинает исчезать в вязкой темноте.

Я попыталась удержаться на ногах, но тело предало меня. Уши заложило, и в голове остался лишь тихий шёпот незнакомого голоса, произносящего слова, которые я не успела разобрать. Всё стало размытым, расплывающимся, и в следующий момент я полностью утратила контроль над происходящим, погружаясь в бесконечный мрак.

Сознание возвращалось постепенно, как будто я падала в глубокую бездну, и каждый миг был всё ближе к дну. Я чувствовала, как боль пульсировала в голове, но окружающая темнота словно поглощала эту боль, делая её отдалённой, не совсем реальной. Я не могла понять, что происходит. Все было расплывчатым и чужим, как будто я оказалась в мире теней.

Внезапно моё тело ударилось о твёрдую поверхность, и я почувствовала, как меня швырнули на холодный каменный пол. Я рефлекторно попыталась сгруппироваться, но силы меня подвели. Последнее, что я услышала, прежде чем дверь за мной с грохотом закрылась, был звук закрывающегося замка. Тяжёлая деревянная дверь изолировала меня от всего, что находилось по ту сторону.

Оказавшись в темноте, я попыталась понять, где нахожусь. Это место напоминало камеру, сырую и неприветливую, стены были холодными и влажными, а в воздухе витал запах сырости и чего-то ещё, неуловимо гнилостного.

Моё тело медленно начало подчиняться, и я смогла с трудом подняться на колени, морщась от резкой боли в голове. Ощупав голову, я почувствовала небольшую шишку на затылке, но ничего серьёзного, по крайней мере на ощупь.

Только придя в себя немного, я заметила, что рядом со мной лежит Барсик. Его тело казалось безжизненным, а глаза были закрыты, словно он погружён в глубокий сон. Паника начала подниматься внутри меня, и я с трудом дышала, сердце сжалось от страха за него.

— Барсик, родной, — прошептала я, касаясь его мягкой шерсти, стараясь не поддаваться панике. — Очнись, прошу тебя.

Я потрясла его, но он не реагировал. Его тело было тёплым, но совершенно неподвижным. Я почувствовала, как внутри нарастает отчаяние. Нужно было действовать быстро.

Я вспомнила про медальон, который был у меня на шее. С трудом сняв его, я осторожно положила его на Барсика, чувствуя, как энергия медальона начала перетекать в его тело. Я сосредоточилась, направляя всю свою силу через медальон, чтобы очистить его от любого воздействия, которое могло повлиять на него.

Энергия медальона стала тёплой, почти горячей, и я почувствовала, как она струится по телу Барсика, проникая в каждый уголок его существа. Я закрыла глаза, сосредотачиваясь на этом потоке, пытаюсь восстановить его жизненную силу.

Через несколько мгновений, его тело слегка дёрнулось, а затем Барсик тихо застонал, открывая глаза. Моё сердце наполнилось радостью и облегчением.

— Лиза... — его голос был слабым, но он пришёл в себя. — Что... что произошло?

— Я не знаю, — ответила я, помогая ему подняться на лапы. — Нас кажется похитили. Мы в каком-то подвале, или камере. Я пыталась тебя разбудить, ты был без сознания, но медальон помог.

Барсик выглядел слегка ошеломлённым, как будто его сознание только что вернулось из какого-то далёкого места. Он обвёл комнату взглядом, а затем посмотрел на меня, его глаза были полны беспокойства и лёгкого замешательства.

— Я ничего не помню... Последнее, что я помню, это то, что мы шли к покоям Мариссы.

Я крепко сжала его лапу.

— Нас вырубили и погрузили в сон, — сказала я, пытаюсь сдержать дрожь в голосе. — Магически. Но благодаря медальону я смогла прийти в себя и снять все воздействия с тебя. Не зря я всегда прятала его от всех. Никто не знал о медальоне и меня не обыскали.

Барсик нахмурился, обдумывая мои слова. Он выглядел всё ещё несколько ошеломлённым, но понимание того, что произошло, быстро возвращалось к нему.

— Этот медальон спас нам жизнь, — сказал он, его голос стал серьёзным. — Но теперь его нужно спрятать ещё надёжнее. Мы не знаем, что дальше нас ждёт, и я уверен, что они вернуться.

Я кивнула, понимая, что он прав. Мы были в незнакомом месте, окружены неизвестными опасностями, и медальон — наша единственная защита — мог стать нашей слабостью, если враги о нём узнают.

Я быстро взглянула на свою руку, где держала медальон. Его тусклый свет едва заметно мерцал, словно напоминая мне о том, что он здесь, готов помочь. Но его свечение также могло привлечь нежелательное внимание.

— Барсик, — сказала я, поглаживая его густую шерсть. — Я спрячем медальон в твоей шерсти. Никто не будет искать его там. И ещё... — я вытащила из кармана алдын, — этот камень тоже должен быть спрятан. Он может пригодиться нам позже.

Барсик слегка дёрнул ушами, явно не в восторге от идеи, но понимал, что это необходимо.

— Хорошо, Лиза, — сказал он, подставляя спину. — Давай спрячем их так, чтобы никто не догадался.

Я аккуратно надела медальон ему на шею, закрыв жесткой шерстью и прижав его как можно ближе к его телу. Алдын, красный и мерцающий, тоже нашёл своё укромное место рядом с медальоном. Теперь, когда они были надёжно спрятаны, я почувствовала небольшое облегчение.

— Теперь нас не смогут застать врасплох, — сказала я, чувствуя, как уверенность начинает возвращаться.

Барсик, хотя и выглядел всё ещё немного встревоженным, выпрямился и кивнул.

— Конечно, справимся, Лиза, — сказал он, в его голосе вновь зазвучала привычная ирония. — Мы ведь с тобой не из тех, кто сдаётся, верно? Ох чую, здесь драконы замешаны, етить их растудить.

11

Шаги за дверью раздались внезапно, словно вырвавшись из тишины, которая до этого момента казалась густой и непроницаемой. Их звук отразился от холодных каменных стен камеры, усиливаясь в моих ушах. Я сразу напряглась, удерживая дыхание и с трудом подавляя охвативший меня страх. Барсик, будто почувствовав то же самое, моментально притворился спящим, свернувшись клубком на соломе. Сердце билось так быстро и сильно, что мне казалось, его грохот слышен на всю камеру.

Голоса за дверью становились всё отчётливее по мере приближения. Один голос был старым, но звучал с той жёсткой уверенностью, которая присуща людям, привыкшим приказывать и не терпеть возражений. Второй голос, молодой и самоуверенный, несомненно принадлежал человеку, убеждённому в своей непогрешимости.

— Они точно спят? — холодно произнёс старческий голос, вызывая у меня непроизвольную дрожь. Этот голос показался мне знакомым, но я не могла сразу вспомнить, кому он принадлежит.

— Конечно, — ответил молодой мужчина с лёгкой ноткой пренебрежения. — Против заклинания сна ни один артефакт не поможет. Проспят минимум сутки.

Дверь в камеру тихо скрипнула, и я услышала, как кто-то медленно входит внутрь. Каждый шаг отдалялся в моём сознании, как удар молота, от которого зависела моя жизнь. Моё тело напряглось до предела, но я заставила себя оставаться неподвижной, сдерживая страх, который грозил поглотить меня.

— Смотри, чтобы она осталась жива, — приказал старший мужчина, его голос был наполнен ледяной решимостью. — От неё зависит жизнь моей дочери.

Эти слова будто ударили меня по голове. Я знала этот голос — это был отец Мариссы. Страх сковал меня ещё сильнее, но я не позволила себе выдать хоть малейший признак, что слышу их разговор. Мы с Барсиком не могли позволить, чтобы они поняли, что мы очнулись. Единственное, что могло спасти нас сейчас, — это наш абсолютный покой.

— Через час будет готов экипаж, — продолжил отец Мариссы, в его голосе звучала смесь нетерпения и триумфа. — Мы уедем из этой империи. Нас давно ждут в Ардале. С сыном Эдвана мы сможем войти в правящую семью, получить земли и использовать его для давления на Империю драконов.

Эти слова прозвучали как страшный приговор. Они собираются использовать ребёнка Эдвана как разменную монету, чтобы получить власть в чужом государстве. Я почувствовала, как ярость постепенно заливает меня изнутри, но понимала, что не могу позволить ей взять верх. Мы должны быть осторожны, сейчас каждая секунда на вес золота.

Шаги зазвучали вновь, медленно удаляясь, а затем дверь с глухим стуком захлопнулась, погружая нас в ещё более гнетущую тишину. Я медленно открыла глаза, прислушиваясь, чтобы убедиться, что вокруг больше никого нет. Барсик также шевельнулся, его зелёные глаза осторожно изучали помещение.

— Это был отец Мариссы, — прошептала я, стараясь сохранять спокойствие, несмотря на нарастающее внутри чувство опасности. — Они собираются увести нас в Ардаль и использовать ребёнка Эдвана, чтобы захватить власть в Империи драконов.

Барсик приподнялся, его глаза вспыхнули недовольством и удивлением одновременно.

— Ну надо же... — прошипел он, его голос дрожал от негодования. — А я-то думал, что тут без драконов не обошлось. Но нет, тут люди сами справились. Хотя всё равно, драконы виноваты — под их носом такое происходит, и никто ничего не заметил! Етить-колотить! У нас меньше часа, Лиза. Нужно что-то делать, и делать быстро.

Кот, несмотря на свою внешнюю беспомощность, начал судорожно обдумывать ситуацию. Его голос был полон решимости и раздражения, как будто он собирался сам разорвать этих людей, если они ещё раз появятся в поле его зрения.

— Барсик, мы не сможем отсюда сбежать, — тихо сказала я, осматривая каменные стены камеры. — Это каменный мешок, и дверь массивная, такую не выбить. Здесь нет ни окон, ни даже малейшего намёка на выход. Мы в ловушке.

Кот нахмурился, его зелёные глаза сузились, словно он пытался найти хоть какую-то лазейку. Но даже он понимал, что в этих условиях у нас мало шансов.

— Придётся ждать, — продолжила я, стараясь говорить спокойно, хотя внутри всё кипело от беспокойства. — Притворимся спящими, как и сейчас. Возможно, появится шанс сбежать, когда нас будут перевозить. С дороги сбежать легче, чем из этой камеры.

Барсик, хоть и был явно раздражён ситуацией, поддержал мою идею и старался всячески меня успокоить.

— Лиза, не переживай, — его голос стал мягче, с нотками привычной иронии. — Если мы смогли сбежать от дракона, то этого старого олуха точно на раз разведём. Главное — сохранять спокойствие и ждать своего шанса.

Я улыбнулась, чувствуя, как его слова немного снимают напряжение. Барсик всегда знал, как поднять мне настроение, даже в самые тяжёлые моменты.

— Ты прав, — согласилась я, прислушиваясь к его уверенности. — Мы справимся.

Барсик уверенно кивнул, устраиваясь поудобнее на соломе, готовясь к роли «спящего». Мы оба понимали, что наш единственный шанс на спасение — это ждать и действовать, когда появится возможность.

12

Время, казалось, растянулось в бесконечность. Я не могла сказать, сколько прошло с тех пор, как мы оказались в этом каменном мешке. Возможно, это был уже вечер. Сырость и холод проникли в каждую клетку моего тела, усталость навалилась, а Барсик, свернувшись рядом, постоянно ворчал. Его живот громко урчал, напоминающий нам о том, что еды мы не видели уже давно.

— Лиза, — шепнул Барсик, его голос был полон недовольства. — Если я не поем в ближайший час, то могу покусать кого-то. И это не шутка.

Я попыталась улыбнуться, несмотря на общее состояние замёрзшего и измотанного человека, но улыбка получилась слабой. Холод проникал всё глубже, замораживая мысли. Укутываясь в тишину и ожидание, я начала терять счёт времени. Единственное, что удерживало меня в реальности, — это тот факт, что кто-то за нами придёт.

И вот, когда я уже была на грани того, чтобы уснуть прямо в этой тёмной, холодной камере, шаги раздались вновь. На этот раз мы не вздрагивали от страха. Наоборот — это прозвучало как музыка для наших замёрзших ушей.

— Наконец-то, — прошептал Барсик, едва слышно шевелясь на соломе. — Хоть бы поесть принесли.

Мы снова притворились спящими, как и раньше. Сгруппировавшись на соломе, я попыталась казаться безжизненной, расслабив мышцы и замедляя дыхание. Кот свернулся калачиком рядом, его зелёные глаза были закрыты, но я знала, что он готов к любому развитию событий.

Голоса были грубыми и резкими, словно люди, которые привыкли работать на грани дозволенного. Шаги раздавались ближе, а затем с глухим стуком открылась дверь камеры. В помещение вошли несколько человек, и я уловила их резкий запах — смесь пота, грязи и какого-то странного металлического привкуса.

— Ну что, спят как младенцы, — прорычал один из них, его голос был хриплым и прерывистым, будто он только что выкурил целую пачку сигарет.

— Ещё бы, — ухмыльнулся другой. — Против такого заклинания сна никто не выстоит. Вот и спят себе спокойно.

— Ладно, давай заканчивать с этим. Хватай её и тащи в повозку. А кота тоже прихвати, за него, говорят, большие деньги обещали. Чего он там такого особенного, мне не понять, но дело есть дело.

Мои мышцы напряглись, но я заставила себя оставаться неподвижной. Я чувствовала, как ко мне приблизились. Вонючие и грязные руки обхватили меня за талию и резко подняли, словно я была всего лишь мешком с товаром. Ощущение было отвратительным — эти люди явно не знали, что такое личная гигиена. Их грубые пальцы сжимали моё тело, не задумываясь о том, что они причиняют боль. Я едва сдерживалась, чтобы не вздрогнуть от отвращения.

Меня куда-то тащили, и я старалась дышать как можно медленнее, притворяясь безжизненной. Воздух был пропитан потом и грязью, что только усиливало моё отвращение к происходящему.

— Ох, а девчонка тяжеловата, — пробурчал один из мужиков, стараясь устроить меня поудобнее на своём плече. — Хотя, чего ожидать? Магички всегда такие. Надо бы после этого дела хорошо гульнуть. Деньги-то хорошие обещали.

Другой мужчина, который, судя по голосу, стоял чуть в стороне, рассмеялся:

— Не то слово! Как бабло получим, так сразу в ближайший кабак. Сначала выпьем, потом девок приведём. А там... — он сделал паузу, видимо, мечтая о своём. — Потом исчезнем. Нас

с такими деньгами ни один дракон не найдёт. Куда-нибудь на север рванём, там нас никто не достанет.

— Ладно, готово, — сказал один из мужчин. — Давайте уже погружайте их в повозку и заканчивайте. Хватит тут время тянуть.

Я услышала скрип повозки, лязг цепей и тихие разговоры мужиков. Нас небрежно перекинув через плечи, начали тащить в сторону выхода. Повозка была большой и крытой, с мягким основанием, куда нас аккуратно положили. Я уловила слабый запах сена, который тут же смешался с неприятным ароматом грязи и пота этих людей.

Я приоткрыла глаза, стараясь оставаться незаметной. Сквозь щели в стенах повозки я смогла разглядеть несколько всадников, которые стояли рядом. Эти мужчины были вооружены до зубов — явно сопровождение для серьёзного дела.

— Как думаешь, Барсик, у нас есть шансы? — прошептала я едва слышно, чтобы никто не заметил.

Кот, не открывая глаз, тихо фыркнул:

— Ну, если нас везут в соседнее королевство, то времени на побег у нас достаточно. Надо просто выждать подходящий момент. Кстати, эти мужики такие идиоты... Слышала их разговор? Закутим, деньги, девки... Ну драконы остолопы, под их носом такое провернуть. Позор, ёптить!

Тут я услышала слабый, знакомый голос. Это был голос Мариссы — тонкий, жалобный, как будто она страдала. Я приподнялась чуть выше, стараясь оставаться незаметной, и через небольшую щель в стене повозки смогла увидеть, как её несут на руках. Отец Мариссы, угрюмый и сосредоточенный, бережно нёс свою дочь и укладывал её во вторую крытую повозку. Его движения были резкими, но уверенными, словно он уже привык к таким моментам.

Марисса лежала на руках, её лицо было искажено болью, она слабо двигалась, а голос её дрожал, когда она заговорила, с явной ноткой каприза в голосе:

— Папа, мне так плохо... — простонала она, прикладывая руку к животу. — Я не могу больше это выносить. Этот мерзкий монстр... — она слегка сжала живот, словно пытаясь вытолкнуть из себя ребёнка, — он сжирает меня изнутри. Пожалуйста, избавь меня от него!

Отец Мариссы нахмурился, его лицо застыло в каменной маске, но в глазах читалась скрытая тревога.

— Ты должна потерпеть, милая, — его голос был тихим, но твёрдым. — Как только мы доберёмся до Ардаля, ты освободишься от него. Потерпи ещё немного. Этот ребёнок — наша гарантия власти.

Марисса фыркнула, её лицо перекосилось от презрения.

— Власть... — Марисса вздохнула, её дыхание было прерывистым, и она снова приложила руку к животу, гримасничая от дискомфорта. — Я была готова родить этого ребёнка только при одном условии — что Эдван будет полностью моим. Но теперь, раз он сам выбрал отказаться от своего счастья, то и его выродка я убью.

Её голос, полный презрения, эхом отразился в повозке.

Ее отец устало покачал головой, — Сначала мы добьемся своих целей, а потом можешь делать с ним, что угодно.

Я смотрела на эту сцену, чувствуя, как злость разливается по всему телу. Марисса готова была уничтожить собственного ребёнка, из-за мести, хотя сама виновата во всем, что с ней произошло. Её слова были пропитаны ядом, и каждое из них резонировало в моей голове, усиливая ненависть к ней.

Барсик слегка шевельнулся рядом и тихо прошептал, едва слышно:

— Ну вот, снова спасать чью-то чешуйчатую задницу

Я кивнула, снова опустив голову, чтобы нас не заметили. Теперь всё стало ещё яснее: Марисса и её отец не просто хотят скрыться. Они собираются использовать ребёнка для того,

чтобы захватить власть в соседнем государстве. А сам малыш — всего лишь средство достижения цели, который им ненавистен.

— Мы не можем дать им этого сделать, Барсик, — прошептала я. — Нужно придумать, как выбраться и остановить их, прежде чем будет слишком поздно.

Барсик фыркнул, снова напрягая тело:

— Выбраться можно... Надо просто ждать подходящего момента. Они слишком уверены в себе, Лиза. И это их погубит.

Сжав зубы, и снова притворившись спящей, я решила следить за каждым их движением, выжидая момент для побега. Рядом шептал Барсик, —Эх, а кушать то, как хочется.

13

Отец Мариссы устроился вместе с дочерью в повозке, его лицо оставалось невозмутимым, как каменная маска, в то время как Марисса продолжала стонать и жаловаться на своё состояние. Теперь мои влитые силы расходуются в два раза быстрее, чем когда она была в ста-зисе, а значит скоро будет новый кризис.

К нам присоединились двое вооружённых мужчин, которые сразу заняли места напротив и замолчали, не проявляя никакого интереса к происходящему. Их руки всегда оставались наготове, пальцы нервно поглаживали рукояти мечей, но они не произнесли ни слова.

Повозка тихо тронулась с места, и мы с Барсиком вновь притворились спящими. Время тянулось мучительно долго, и с каждым ухабом на дороге мне было всё труднее сохранять неподвижность.

Внутри всё холодело от осознания того, что мы приближаемся к неизвестности. Но самое мучительное было то, что я начала испытывать невыносимое желание отлучиться в кусты. Моё тело предало меня, и несмотря на всю опасность, я больше не могла игнорировать свои потребности.

"Ну уж нет," — подумала я, понимая, что притворяться спящей больше нет смысла. Сбравшись с силами, я медленно открыла глаза, стараясь не сделать резких движений.

Но едва я это сделала, как один из охранников мгновенно сорвался с места, подставив холодный клинок к моему горлу. Холодный металл слегка касался кожи, и мне пришлось замереть.

— Лежи тихо, девочка, — прошипел он, прищурив глаза. — Иначе я не оставлю тебе шансов.

В этот момент Барсик, до этого не двигающийся, вскочил на все четыре лапы. Его зелёные глаза мгновенно вспыхнули, и он с рычанием кинулся на руку охранника, вцепившись в неё зубами.

— Ах ты, мерзкий зверь! — заорал тот, пытаясь стряхнуть Барсика с руки, но кот держался намертво, его когти вонзились в кожу.

— Убери его! — второй охранник бросился на помощь, стараясь разнять их, но Барсик не отпускал, яростно рыча, защищая меня до последней капли крови.

На шум, поднявшийся в повозке, вся процессия остановилась. Повозка затормозила с резким рывком, из-за чего я чуть не свалилась на пол. Шум наверняка был слышен и другим охранникам, потому что уже через несколько мгновений к нам подбежали ещё несколько вооружённых людей. Они ворвались в повозку, и один из них ударил Барсика рукоятью меча, чтобы разнять его с охранником.

— Проклятая тварь! — прошипел охранник, отряхивая руку и вытирая кровь. — Я его убью!

Но прежде чем он успел что-либо сделать, я закрыла его собой и тоже получила резкий удар по лицу. Оплеуха была настолько сильной, что я отлетела к стене повозки. Голову пронзила боль, но я успела сдержаться, не теряя сознания.

— Прекратите! — раздался резкий голос, и в повозку вошёл отец Мариссы, господин Бароль. Он медленно и уверенно приблизился к нам, его лицо оставалось таким же холодным, как и всегда.

Он бросил быстрый взгляд на меня, а затем перевёл взгляд на Барсика, который уже лежал без сил после удара, но не переставал смотреть на людей своим свирепым взглядом.

— Что здесь происходит? — ледяным тоном спросил он, оглядывая охранников, как будто осматривая своё собственное имущество.

— Она проснулась, — буркнул один из мужчин, указывая на меня. — И этот кот... он чуть мне руку не откусил.

Отец Мариссы посмотрел на меня с презрением.

— Очнулась? — его голос был сухим и безэмоциональным. — Ну что ж, если хочешь жить, веди себя тихо.

Я хотела что-то сказать, но мой рот едва шевелился. В горле пересохло, и всё, что я смогла выдать:

— Мне нужно в туалет, — прошептала я с отчаянием.

С соседней повозки раздался голос моей заклятой подружки.

— Папа, я же просила не устраивать мне лишних проблем. Мне и так плохо. Этот шум, — только добавляет мне боли. — Марисса расплакалась, вытащи эту тварь из меня, папа! Вытащи его, я больше не могу терпеть, он шевелится!

Отец Мариссы, казалось, совсем не замечал её капризов. Его голос оставался таким же холодным и безразличным, как и прежде, несмотря на её истеричные жалобы.

— Нам осталось совсем немного, милая, — говорил он, как будто обсуждал что-то обыденное, не подлежащее обсуждению. — Как только мы доберёмся до Ардаля, ты сможешь избавиться от всех проблем. Потерпи, мы отдадим его магам, а что они с ним сделают — обменяют на земли драконов или будут ставить эксперименты, уже не имеет значения. Этот ребёнок — наш пропуск в Ардаль и гарантия получения власти.

Я с трудом удерживала себя от того, чтобы не вскочить и не закричать. Каждое слово Мариссы и её отца словно ножом резало по сердцу. Как они могут так говорить о ребёнке? Этот малыш, который мог стать даром для любого другого человека, был для них лишь разменной монетой. Ужас от их бездушия накатывал волнами, но я знала, что должна оставаться спокойной. Показать свои эмоции сейчас означало бы подвергнуть нас обоим опасности.

— Тебе нужно выйти, девочка? — раздался голос Бароля, холодный и отстранённый, как и всегда.

Я подняла взгляд, не скрывая усталости.

— Да, — тихо ответила я, почти шепотом.

Он жестом подозвал одного из охранников и приказал:

— Выпустите её в лесок. Пусть сделает свои дела, но пусть её охраняют. И не дайте им сбежать. Я не хочу новых проблем на сегодня.

Охранники переглянулись, один из них кивнул и грубо взял меня за руку, потянув вниз, из повозки.

— Только попробуй что-нибудь выкинуть, — угрожающе прошептал он, подталкивая меня вперёд. — Не думай, что я не замечу.

Меня вытолкнули наружу, и свежий воздух ударил в лицо, напоминая о том, что я всё ещё жива. За мной последовали несколько охранников, не сводя с меня глаз.

Я знала, что сбежать сейчас было бы безумно — слишком много людей, и все они с оружием. Но что-то внутри меня подсказывало, что время придёт, и тогда я должна буду действовать быстро и без колебаний.

Я вышла за пределы поля зрения повозки, к небольшому лесочку, где деревья отбрасывали густую тень. Охранники следовали за мной, но остановились в нескольких метрах, дав мне немного личного пространства.

Я быстро сделала свои дела, стараясь не показывать, что внутри всё ещё кипит от ярости. Охранники не сводили с меня глаз, но мне казалось, что их настороженность начала ослабевать.

Вернувшись в повозку под пристальным надзором охранников, я вновь заняла своё место, чувствуя, как повозка снова тронулась с места. Время поджимало, и я знала, что нужно будет действовать скоро, иначе всё будет потеряно.

Проды выкладываю через день, муууу

14

Повозка ехала уже довольно долго. Я больше не могла сказать, сколько времени прошло. Все тянулось в вязком, томительном ожидании. Я прислушивалась к шуму колёс, который казался таким монотонным, что в голове постепенно начинало гудеть. Барсик, как всегда, был рядом и, к счастью, уже пришёл в себя. Его присутствие немного успокаивало меня, хотя усталость всё равно давила.

— Лиза, — прошептал он, внезапно прерывая молчание. — Если мы будем ехать ещё пару часов, я начну просить еды у охраны. Хотя бы сухарик... Или хлебушек. Ты как считаешь, они поделятся? Или мне придётся на кого-то прыгнуть?

Я попыталась сдержать улыбку, чувствуя, как немного отпускает напряжение. Барсик, даже в такой момент, умудрялся шутить, поддерживая меня своим сарказмом.

— Если будешь прыгать на охранников, попробуй на самого мелкого, — прошептала я в ответ, не поднимая глаз, чтобы нас не заметили. — Может, у него в кармане найдётся что-то вкусное.

Барсик фыркнул, его зелёные глаза блестели в полумраке повозки.

— Да, Лиза, хороший план. Но сначала посмотрим, как они отреагируют на мои намёки. А то кидаться на всех подряд как-то не по-джентльменски.

Я снова тихо усмехнулась, но внутри всё ещё оставалась напряжённость. Хотя шутки Барсика помогали, реальность не отпускала. Повозка всё так же тряслась на ухабах, а из соседней доносились учащающиеся крики. Это был голос Мариссы. Он стал более частым, раздражённым, и каждый новый вздох сопровождался нотками боли.

— Едьте медленнее! — раздался приказной голос её отца, полный раздражения. — Не надо трясти. Моей дочери плохо!

Охранники, ехавшие рядом, кивнули, но я заметила, как некоторые из них начали переглядываться. Даже они были обеспокоены этим резким изменением в Мариссе. Её крики становились громче и чаще, и каждый новый приступ сопровождался долгим стоном или вздохом, который проникал прямо в сердце.

— Аааааааа! — внезапно раздался крик Мариссы, такой пронзительный, что охрана вздрогнула. Это был не просто крик боли — это был крик ненависти и страха.

Барсик напрягся рядом со мной, его зелёные глаза широко раскрылись.

— Лиза, это уже что-то нехорошее, — прошептал он, свернувшись плотнее. — По-моему, её не просто трясёт. Ребёнок не даёт ей покоя. Это... это может быть опасно.

Крики продолжались, и охрана, обычно такая уверенная в себе, теперь выглядела напуганной. Охранники, сидящие на конях рядом с повозками, переглядывались с явным беспокойством. Они, казалось, не знали, как реагировать на крики Мариссы. Я видела, как один из них нервно перекладывает меч с руки на руку, пытаясь скрыть свою тревогу.

— Нам нужно что-то делать, — тихо сказала я, осматривая повозку и наблюдая за окружающей обстановкой. — Марисса в таком состоянии может повредить не только себе, но и ребёнку.

Барсик фыркнул, глядя на меня серьёзно.

— Спасать кого-то, кто в любой момент может решить нас уничтожить? Лиза, ты уж прости, но твоя самоотверженность иногда переходит границы, — саркастически добавил он, хотя в его голосе была нотка заботы.

— Не её, — резко ответила я. — Мы должны защитить ребёнка.

Крики Мариссы стали всё чаще, каждый новый вздох звучал как мучение. Её голос сливался с глухими стонами, которые делали процесс поездки ещё более невыносимым. Я начала

чувствовать нарастающую панику — и не только в себе, но и вокруг. Охранники явно не знали, что делать с ситуацией, которая начала выходить из-под контроля.

— Ох, Лиза... — протянул Барсик, переведя взгляд на охранников. — Похоже, у них сейчас гораздо больше проблем, чем у нас. Чувствую я охраннички сами решат скинуть нас в лес и бежать подальше от всей этой заварушки.

Я глубоко вздохнула, чувствуя, как меня охватывает беспокойство. Впереди маячила опасность, и её источник был ближе, чем я ожидала.

Повозка тряслась на ухабах, и я начала ощущать нарастающую панику, когда крики Мариссы становились всё громче и пронзительнее. Я знала, что что-то пошло не так.

И вдруг всё резко остановилось. Лорд Бароль громко приказал остановить процесс, его голос был пропитан яростью и тревогой. Повозка замерла, лязгнули цепи, и я услышала, как к нам приближаются тяжёлые шаги.

Дверь нашей повозки с грохотом распахнулась, и в проёме показался лорд Бароль. Его обычно холодные глаза теперь были бешеными, полными страха и отчаяния.

— Помоги ей! — закричал он, не сводя глаз с меня. — Сейчас же! Твоё проклятая магия должна сработать! Сделай что-нибудь!

Я замерла, его слова будто ударили меня в грудь, но мне не оставили выбора. Барсик, рядом со мной, хмыкнул, но тоже понимал, что выбора нет.

— Быстро! — рявкнул Бароль, его глаза метались, а в руках что-то нервно дёргалось, словно он едва сдерживал себя. — Если ты сейчас же не поможешь моей дочери, я лично позабочусь, чтобы ты умерла уже навсегда!

Он сделал шаг вперёд, его глаза полыхали яростью, и теперь я чувствовала эту ненависть, буквально исходящую от него волнами. Для него я не была просто пленницей. Я была источником его ненависти, олицетворением всего, что пошло не так в жизни его дочери.

— Ты... — его голос сорвался в злобный шёпот, полный отвращения. — Ты и твоя магия разрушили жизнь моей Мариссы. Из-за тебя она страдает. Ты посмела отхватить у неё — мужчину, которого она любила больше себя. И этого тебе мало. Нет, ты ещё и не смогла просто исчезнуть, когда у тебя был шанс, — его лицо исказилось от гнева. — Подохнуть тихо, как все магички, когда теряют свои силы.

Он вскинул руку, как будто хотел ударить меня, но остановился на полпути, его ярость была почти осязаемой. Я видела, как он весь дрожит от гнева, словно ему было физически больно, что я всё ещё жива.

— Ты должна была умереть! — продолжал Бароль, его голос был полон злобной решимости, и каждое слово проникало в моё сознание, как острые шипы. — Ещё тогда, когда Марисса заболела. Твоя смерть должна была положить конец всем проблемам! Но нет, ты продолжаешь цепляться за жизнь! И теперь из-за тебя мой ребёнок страдает, её мучает этот выродок, который поселился в её теле!

Я не стала отвечать. Его слова обжигали, но сейчас важно было не спорить с ним, а спасти ребёнка и стабилизировать состояние Мариссы. Время шло, а её крики становились всё более пронзительными. Я не могла позволить себе медлить.

Забравшись к Мариссе, я осторожно села рядом. Её лицо было искажено болью, она сжимала живот, едва дыша.

Без лишних слов я опустила руку на её живот, ощущая, как напряжение пронизывает её тело. Энергия вокруг неё была беспокойной, нестабильной, но показывать медальон сейчас было слишком рискованно. Я не могла позволить им увидеть источник моей силы.

Я тихо протянула руку к Барсику, делая вид, что просто ищу у него поддержки. Но на самом деле мои пальцы скользнули в его густую шерсть, и я нащупала медальон, который был тщательно спрятан среди мягкой шерсти. Одной рукой держась за подвеску, другой — касаясь живота Мариссы, я установила тонкую связь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.